

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЛЕ И ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В ОСТРОГОТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ ЭРМАНАРИХА

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 ноября 2012 г.

Аннотация: *статья посвящена изучению торговли и денежного обращения в Остроготском королевстве Эрманариха (ок. 333–375 гг.). Комплексный анализ письменных и археологических источников показал, что торговля остроготов с Античным миром в IV в. достигла наивысшего расцвета, а важным платежным средством в это время стали римские монеты. Однако большая их часть попала на черняховскую территорию внеэкономическим путем: в виде регулярных выплат варварам-федератам, «даров» готским королям, а также в качестве трофеев.*

Ключевые слова: *Северное Причерноморье, остроготы, королевство Эрманариха, римские монеты, черняховская культура, торговля.*

Abstract: *the author of the article studies trade and money circulation in the Ostrogothic kingdom of Ermanarich (333–375 AD). Complex analysis of written and archaeological sources – materials of Chernyakhovo culture – showed that in the 4th century AD Ostrogothic trade with Greek and Roman world reached its zenith and Roman coins became an important payment instrument. However, most of them got into the Chernyakhovo territory by noneconomic means: in the form of regular payments to barbarian foederati, ‘gifts’ to Gothic kings and as booty of war.*

Key words: *Northern Black Sea region, Goths, Ermanarichs kingdom, Roman coins, Chernyakhov culture, trade.*

В IV в. на юге Восточной Европы появилось крупное потестарное образование, известное как Остроготское королевство Эрманариха (ок. 333–375 гг.). Для этого времени археологи отмечают на Украине и юго-западе России яркий феномен черняховской культуры. К настоящему времени она достаточно хорошо изучена и дала много нового для понимания этнокультурных процессов на юге Восточной Европы накануне Великого переселения народов. У исследователей накапливается всё больше данных о том, что оставившее ее общество по ряду объективных показателей перешагнуло тот рубеж, который отделяет варварство от цивилизации, и вступило на путь политогенеза [1, с. 66–101; 2, с. 181–193].

В этом смысле классическую черняховскую культуру IV в., несмотря на наличие в ней ряда локальных групп и «горизонтов», в целом можно рассматривать как «государственную» культуру королевства Эрманариха. Попытаемся определить уровень развития торгово-денежных отношений в этом социуме в свете комплексного анализа нарративных и археологических источников.

Археологические материалы содержат разнообразные свидетельства развития как внешней, так и внутренней торговли в Остроготском королевстве.

Привозные изделия античного производства весьма глубоко вошли в материальную культуру и быт оседлого населения юга Восточной Европы. В IV в. торговля причерноморских варваров с Позднеантичным миром достигает своего наивысшего развития. Ее надежно подтверждают находки античной амфорной и краснолаковой керамики, изделий из стекла и металла, другие импорты, которые встречаются едва ли не на каждом черняховском памятнике. В качестве примера укажем, что на одном из наиболее известных черняховских могильников Чернилив-Русский обнаружено не менее дюжины видов римских импортных изделий из металла [3, с. 79]. При этом римский импорт, в частности керамическая тара, доходил до самых удаленных уголков черняховского мира, например, до территории современной Курской области [4, с. 168–184].

По наблюдениям Б. В. Магомедова, динамика поступления амфор и других импортных изделий показывает, что их массовый приток в черняховский ареал приходится на IV в. Около середины этого века сюда осуществляются массовые поставки синопского вина. Помимо его в Причерноморье начал работать новый специализированный центр виноделия, направленный на сбыт продукции преимущественно среди северных варваров, причем амфорную тару для него изготавливали вывезенные из той же Синоп

гончары [5, с. 52–59]. Этим объясняют массовое появление в черняховском регионе так называемых «псевдосинопских амфор» (старое археологическое название «тип Делакеу»).

Из письменных источников, в частности Фемистия, о торговле готов с римлянами на Дунае известно, что варвары получали из Империи вино, соль, оливковое масло, оружие, одежду, украшения [6, с. 253]. Продавали они римлянам главным образом рабов, а также скот, кожи, продукты лесных промыслов [7, с. 113–114]. В свое время среди советских ученых получило широкое распространение мнение, что важнейшей статьёй восточноевропейского экспорта в Империю мог быть хлеб, выращиваемый славянами-черняховцами, чем объяснялся массовый приток римской монеты на Украину [8; 9, с. 27–34]. Б. А. Рыбаков даже писал об экспортном земледелии в украинской лесостепи периода «траяновых веков», как он образно называл время черняховской культуры [10, с. 37, 45]. Близкую позицию в этом вопросе занимал украинский археолог М. Ю. Браичевский. Он писал: «Можно утверждать, что черняховскую культуру породила хлебная торговля с Империей» [11, с. 112–113]. Однако в современной науке эти смелые гипотезы не нашли фактического подтверждения. Каким-либо археологическим свидетельствам товарного производства зерна в черняховское время не обнаружено, да и позднеантичные авторы, видимо, не случайно молчат о вывозе хлеба из областей черняховской культуры. Наоборот, из письменных источников мы знаем, что в европейском Барбарикуме постоянно ощущался дефицит хлеба, что и было одной из побудительных причин движения варваров в хлеботородные провинции Римской империи.

Зосим сообщает о присутствии торговцев среди варваров в эпоху «Готских» («Скифских») войн: «когда соседние скифы [готы. – И. З.] увидели привезенные боранами богатства, они возымили желание последовать их примеру, и потому построили флот с помощью военнопленных и торговцев, живущих среди них» (Zos., I.34.1). О весьма развитом характере внутренней торговли у готов свидетельствует наличие в их языке специальных терминов для обозначения соответствующих понятий: торговать (*kaupon* от лат. *caupo*); торговая сделка (*gawaurki*); купец (*kaupa-mannz), покупать (*bugjan*); продавать (*frabugjan*); деньги, монета (*skatts*); плата, воздаяние за работу (*misdo* – ср. слав. «мзда»); рынок (*garuns*, греч. ἀγορά); стоимость (*wairþ*); пошлина (*mota*). Из эпической традиции мы знаем, что больше всего готы ценили кубки, затем скот и сокровища (*Hlödskvida*, 10). Интересно, что Вульфилла при переводе в Готской Библии греч. ἀργύριον – «серебро», «деньги» использовал слово *faihu* – «скот», «состояние» (букв. «передвигающееся богатство») [12, с. 49, 57]. Х. Вольфрам

отметил, что гот. слово *kaupon* – «торговать» произошло от лат. *caupo*, что объективно свидетельствует о наличии торговых отношений, которые сначала завязывались именно с римлянами. При этом следует обратить внимание на то, что лат. слово «торговец» играло в готском языке такую же роль, какая соответствовала в других германских идиомах «работорговцам» – *mangones* [13, с. 167].

Судя по письменным источникам и археологии, приграничная торговля была уже не меновой, а денежной [14, с. 58; 15, с. 33]. Археологические данные свидетельствуют о большом объеме римского импорта вина и масла в амфорах, а также украшений. Из других видов товаров большое значение имел ввоз в Барбарикум разнообразной стеклянной столовой посуды [16, с. 22–30; 17, с. 8–12], наборов стеклянных игральные жетоны-*calculi* для игры типа шахмат [7, с. 101–102; 18, с. 307–312; 19], а также разнообразных бус [20] и предметов роскоши, в том числе золотой парчи из Константинополя, известной, например, по находке из «княжеского» погр. 5 в Переяславле-Хмельницком [21, с. 134].

В мирное время готские купцы свободно торговали на всей территории приграничной провинции Фракия, посещали любые города и торговые пункты. Показательно, что в годы римско-готской войны 367–369 гг. «запрет всяких торговых отношений ввергал варваров в крайний недостаток в самом необходимом» (Атт. Магс., XXVII.5.7). Поэтому в договор 369 г. между везиготским «судьей» Атанарихом и императором Валентом было включено специальное условие об эмпориях на Дунае, где готы могли бы торговать с римлянами [14, с. 58].

Исследователи наиболее вероятным признают передвижение товаров в Восточной Европе по морю, а далее по рекам, прежде всего вверх по Днепру и Днестру [4, с. 176]. Особенно большое значение имел старый торговый путь по Днестру, верховья которого связывались с реками Балтийского бассейна. На это прямо указывает Псевдо-Арриан: «Река Тира [Днестр. – И. З.] безопасна для плавания грузовых судов» (Ps.-Arrian., 88). Важными торговыми центрами оставались позднеантичные города Ольвия и Тира, из которых продукция расходилась по бассейнам восточноевропейских рек, доходя до Скандинавии. Внутри черняховской территории в удобных местах возникали торжища и постоянные торговые пункты. О существовании в готском обществе торговцев прямо свидетельствует находка весов римского типа на поселении Лепесовка [22, с. 97–101]. Недавно стало известно еще об одной находке гирек для римских весов на поселении Дмитриевка (раскопки Ю. Ю. Башкатова)*. Римские весы неоднократно находили на территории Свободной Германии, их связывают с

* Устное сообщение д-ра ист. наук А. М. Обломского.

бродячими торговцами [23, S. 161–162, Abb. 34]. По данным археологии, развитие черняховского общества достигло той стадии, которая уже требовала всеобщего торгового эквивалента. Судя по массовым находкам, таковым служили прежде всего римские монеты.

Объектами внутренней торговли были гончарная керамика, изделия из металлов, кости и рога, в частности гребни, каменные жернова, производство которых было массово налажено в районе Умани, а также янтарные украшения. Для отдаленных восточноевропейских областей подданные остроготского короля Эрманариха выступали прежде всего в роли производителей ремесленной продукции. Значительное число предметов черняховского импорта (гончарная посуда, бронзовые фибулы и пряжки, костяные гребни и даже каменные жернова) найдено на памятниках киевской культуры [24, с. 71–75]. В обмен население киевской культуры (венеды) и более отдаленных районов Восточной Европы могло поставлять пушнину, воск, мед и др.

Картографирование вещей черняховского и римского происхождения в глубинных районах Восточной Европы выявило еще два направления экономических связей носителей черняховской культуры с народами лесной зоны – в финно-угорские области Волго-Окского междуречья и в Прибалтику [25, S. 75–122]. По мнению М. М. Казанского, пушнина лесной зоны Восточной Европы в римское время еще не шла на средиземноморский экспорт, но добыча меха (в первую очередь, бобра) в некоторых регионах (Верхнее Прикамье, Волго-Окское междуречье) здесь уже была налажена для восточных германцев [26, с. 112].

Иордан сообщает о готах, что «племя это ... без страха держало огромные пространства земель и столько морских заливов, столько течений рек» (Get., 89). Историк также рассказывает о покорении остроготским королем отдаленных «северных народов»: «ведь он [Эрманарих. – И. З.] владел [теми народами], каких покорил: гольтескифов, тиудов в Аунксе, вас в Абронке, мерю, мордву в Мещере [вариант – мещеру], роганс тазанс, атаул, навего, бубегенов, колдов» (Get., 116) [27, с. 54].

Не вызывает сомнений географическая привязка большинства народов этого списка к широкой лесной полосе от Восточной Прибалтики до Волги. Можно считать доказанным соответствие *Merens* и *Mordens* Иордана «мере» и «мордве» Первоначальной Русской летописи. Вполне допустимо сопоставление *Imniskaris* с древней мещерой, а скорее с местностью Мещера, с которой Иордан связывал два вышеназванных племени (*Merens Mordens Imniskaris z in *Miskar*). Менее доказано, но вполне вероятно совпадение *Thiudos* с чудью в местности *Aunks* («*Thiudos*

in Aunxis»), а первой основы *Vasinabroncas* с летописной весью, также проживающей в определенной местности («*Vas in Abroncas*» – «весь в Абронке»). Недавно даже предложен конкретный гидроним на Русском Севере, близкий второй основе в слове *Vasinabroncas* [28, с. 52–53]. Наконец, данные современной археологии, на наш взгляд, проливают свет на загадочных *роганс тазанс* (*Rogans Tazans*). Й. Маркварт и его последователи считали, что этот этноним, скорее всего, восходит к готскому **Raúastadians* с весьма прозрачным значением «*обитатели берегов Ра*», т.е. Волги [29, S. 77]. На этом основании представляется возможным идентифицировать известных Иордану *Rogastadsans* – «обитателей берегов Ра» – с этносом, оставившим в Самарской Луке группу памятников позднеимперского времени типа городища Лбище. Появление на Средней Волге этого западного по своим культурным истокам населения могло быть связано не с завоеванием, а с переселением части подданных могущественного остроготского короля на восток с целью контроля важнейшей водной магистрали, какой с древности была р. Волга.

В качестве источника о «северных народах» Иордан мог использовать итинерарий – дорожник, составленный готскими (менее вероятно – римскими) купцами, ходившими в северные земли Восточной Европы. В пользу итинерария говорит специфический греческий оборот *arctoi gentes*, вклинившийся в латинский текст «Гетики» [30, с. 265]. Да и по форме список, на первый взгляд, действительно похож на итинерарий – краткое описание торгового пути из Прибалтики на юго-восток, включавшее перечень народов, проживавших вдоль этой торговой магистрали. По-видимому, король Эрманарих стремился прежде всего установить контроль над важнейшими торговыми путями Восточной Европы.

Х. Вольфрам вслед за Ф. Альтхаймом и Г. Шраммом обращает внимание на то, что благодаря своим «драгоценным металлам, продуктам пчеловодства и ценным мехам» область Нижней Оки вплоть до Волги, а затем от излучины Волги вверх по течению Камы до золотых гор Урала с давних пор привлекала торговцев, совершавших дальние путешествия. Австрийский ученый считает, что экспедиции остроготов-гревтунов имели целью захватить в свои руки эту торговлю [13, с. 131]. В то же время археология не подтверждает весьма известную гипотезу Ф. Альтхайма – Г. Шрамма [29, 31] о «золотых народах» Приуралья, от которых остроготы короля Эрманариха якобы получали золото. Находки изделий из этого металла на памятниках черняховской культуры минимальны. Основным благородным металлом у готов, как и у других германцев позднеантичной эпохи, было серебро.

Археологическими свидетельствами торговли с населением Прибалтики (эсты) служат многочислен-

ные находки изделий из янтаря, прежде всего бус [20]. В последнее время на территории Калининградской области, где добывался драгоценный янтарь, открыты могильники так называемой самбийско-нотанггиской культуры с многочисленными свидетельствами проникновения в Самбию с рубежа II–III вв. носителей вельбарской и пшеворской культурных традиций [32, с. 36–49]. Для нашей темы важно, что они существовали в эпоху Эрманариха и даже пережили ее (ступени D1–D2). По археологическим материалам эта территория была не только хорошо известна, но и доступна готам. Известно, что даже в VI в. прибалтийские эсты продолжали поставлять свой янтарь готам, но уже в Остготское королевство Теодориха Великого (493–526) [13, с. 455].

Важным показателем уровня экономического развития того или иного общества является наличие в нем монеты и денежного обращения. По количеству монетных находок черняховская культура резко выделяется из всех предшествующих и последующих археологических культур Восточной Европы. На ее территории сейчас известен 1171 пункт находок римских монет общим числом не менее 23 тысяч [33, с. 6–9]. Из них 988 (84,7 %) приходятся на единичные находки и 183 (15,3 %) на клады. Напомним, что некоторые клады отличались огромными размерами. Например, известный Борочицкий клад содержал около 2000 монет общим весом до 9 кг, а также наградной золотой медальон с изображением императора Иовиана (363–364 гг.) [34, с. 301–307]. Если формально брать эти количественные показатели, то по ним черняховская культура не имеет себе равных среди восточноевропейских культур I тыс. Более того, по числу монетных находок она намного превосходит даже Киевскую Русь.

Установлено, что подавляющее число монет, найденных на территории черняховской культуры, – римские денарии с высоким содержанием серебра и что лишь единичными экземплярами представлены золотые и бронзовые монеты. При этом их находки встречались как в слоях поселений, так и в погребениях, где их иногда находили в поясных сумках. Отмечено sporadическое использование монет в могилах в качестве «оболов Харона». Как уже указывалось, иногда сотни и тысячи монет входили в состав кладов (гот. *huzd* – «сокровище», «клад»). Хотя собственного монетного чекана у населения черняховской культуры не было, с занятой ими территории происходят так называемые «варварские» подражания римским монетам. Известно, что недостаток римских денариев заставлял варваров чеканить собственную монету по римским образцам [35, с. 90]. С памятников черняховской культуры происходит немногочисленная серия боспорских монет, указывающая на торговлю с городами позднеантичного Боспора [33, с. 9–10; 36, с. 135–145].

Соотношение между количеством серебряных римских денариев и «варварских» подражаний им как 110:1 объективно показывает, что черняховское население не испытывало недостатка в серебряной римской монете для использования ее во внутриторговых операциях [34, с. 94]. Их картографирование показало, что зоны концентрации римских монет совпадают с зонами концентрации черняховских памятников. Естественно, римские монеты чаще встречались на памятниках, расположенных ближе к лимесу. Здесь в ходу были и мелкие медные монеты, что является надежным свидетельством их использования в качестве средства денежного обращения. Но и в самых отдаленных уголках черняховского мира отмечено массовое поступление римской монеты. Так, в Днепро-Донецкой лесостепи К. В. Мызгиным учтены находки 3800 монет [35, с. 73]. Показательно, что не только отдельные находки, но и клады римских монет известны на далекой северной [38, с. 140–145] и северо-восточной периферии черняховской культуры, в частности, на Верхнем Дону в окрестностях г. Ельца [39, с. 165–171]. В 2010 г. на Среднем Дону найден Верхнекарабутский клад (Подгоренский р-н Воронежской обл.), содержащий свыше 130 денариев, чеканенных римскими императорами от Траяна до Александра Севера [40, с. 239–240, рис. 1]. Автор публикации связывает эту находку с «сарматской эпохой и временем Великого переселения народов». Однако в контексте многочисленных находок на территории Украины кладов с подобным же составом римских монет его логичнее отнести ко времени черняховской культуры.

Исследователи указывают различные пути проникновения римской монеты к варварам черняховской культуры. Значительная, если не большая часть серебряных римских денариев попала к ним еще во время «Готских» войн середины III в. в качестве трофеев и выкупа (Get., 91). Зосим сообщает: «*Успех варваров значительно возрос, так как Галл [император 251–253 гг. – И. 3.] не только позволил им возвратиться домой с их добычей, но и обещал выплачивать им определенную сумму в деньгах ежегодно*» (Zos., I.24.1-2). «*Так как город [Трапезунд. – И. 3.] был захвачен, варвары нашли в нем огромное количество денег и несметное число рабов*» (Zos., I.33.3). И далее: «*Вследствие этого варвары немедленно пересекли пролив и захватили Халкидон без сопротивления, получив во владение множество денег, оружия и другого добра в избытке*» (Zos., I.34.3). Свидетельствами такого рода пестрят сочинения авторов, писавших о «Готских» войнах.

Впоследствии часть награбленных денег была спрятана в виде сокровищ [41, с. 111]. Безусловно, свой вклад внесли и денежные выплаты варварам за военную службу [42, с. 340]. По мнению М. Б. Щу-

кина, старые серебряные монеты, чеканенные во II в., – это часть выплат готам-федератам из запасов императорской казны, в которой осели вышедшие из обращения номиналы. Они предпочитали именно их как более удобные при расчетах – для варваров было важно большое содержание чистого серебра, а не портрет того или иного императора [43, с. 201]. Для сравнения укажем, что в погребении франкского короля Хильдерика (умер в 481 г.) были найдены 200 серебряных римских монет, чеканенных еще во II в. [там же, с. 362].

Эту гипотезу подтверждает известное свидетельство Тацита о том, что германцы принимают в уплату лишь известные с давних пор деньги старинной чеканки (Germ., 5. Ср.: Dio Cass., LXXXII. 14). Какая-то часть монет попала в Восточную Европу благодаря торговле с Империей, а также как выкуп за пленных и в качестве военных контрибуций. Недавно К. В. Мызгин пришел к выводу, что основу поступления римских монет ранних выпусков и монет III в. составляла военная добыча периода «Готских» войн, а основу поступления монет IV – начала V в. – активная торговля местного населения с римскими провинциями [33].

Встает вопрос, как оценить уровень товарно-денежных отношений в готском обществе по нумизматическим источникам. В свое время М. А. Тиханова полностью отрицала функцию римской монеты в качестве денежного средства, настаивая лишь на развитии меновой торговли у населения черняховской культуры [44, с. 66–73]. Противоположную точку зрения высказал М. Ю. Брайчевский, настаивавший на повсеместном обращении римских монет в черняховском обществе [9, с. 27–34]. Это мнение было оспорено В. В. Кропоткиным. Он допускал использование монет в качестве денег лишь во внешней торговле, в основном в западных пограничных областях. На его взгляд, у носителей черняховской культуры денежное обращение находилось на первоначальной стадии развития, когда функция средства обращения еще не имела необходимых предпосылок для развития [45, с. 35]. Это замечание представляется важным для понимания социально-экономических основ готского общества, в котором наблюдалось сочетание, с одной стороны, еще довольно архаических структур, а с другой – весьма прогрессивных тенденций экономического развития.

В последнее время весьма острожную позицию в решении этого вопроса занял К. В. Мызгин. На основании анализа практически всего черняховского нумизматического материала он пришел к выводу, что во внутренней жизни местного черняховского общества монеты играли довольно активную роль и лишь какая-то их часть (клады) оседала в руках племенной верхушки [37, с. 71, 73]. Исследователь ут-

верждает, что в черняховском обществе римская монета еще не выполняла функций денег, так как она принималась не по фактическому номиналу, а на счет. Это доказывается отсутствием мелкой разменной монеты – обязательного условия при существовании денежного обращения. Таким образом, по мнению харьковского ученого, следует говорить не о денежном обращении, а только о неких его зачатках [там же, с. 76].

Однако еще раньше Э. А. Рикман привел важные доводы в пользу внутреннего денежного обращения в среде черняховского общества:

- «варварские подражания», встречающиеся среди прочих монет;
- сильная потертость большинства монет;
- наличие некоторого количества бронзовых (медных) монет, которые применялись для розничных покупок на внутренних рынках [46, с. 229, 237].

Как следует из письменных источников, остроготы-гревтуны обладали немалыми деньгами и использовали их в зависимости от обстоятельств. Так, по сообщению Аммиана, Витимир, избранный королем сразу после смерти Эрманариха, «за деньги привлек в союз с собой» другое племя гуннов (Amm. Marc., XXXI.3.3). Сообщая о переправе гревтунов через Дунай, Зосим пишет, что лжеизменники, нанятые полководцем Промотом, «запросили непомерно большую сумму за предательство магистра и его армии, варвары сказали, что не смогут собрать такую сумму. Чтобы утвердить доверие к себе, шпионы магистра, однако, не соглашались снизить цену. Наконец, стороны договорились о цене и тайне организовали измену; предатели должны были взять часть денег сразу же, а остальное – после победы...» (Zos., IV.38.3-4). В «Страстях св. Саввы Готского» (372 г.) о мученике говорится, что «не стремился он ни к деньгам, ни к богатству, довольствуясь лишь самым необходимым» (Passio, II.2). Здесь христианская риторика явно противопоставляет образ святого его соплеменникам, которым были свойственны эти пороки.

О наличии денежного обращения прямо свидетельствует лексика Готской Библии Вульфилы: драхма (*drakma*, из лат. *drachma*); деньги, монета (*skatts*); сокровище (*huzd*); богатство (*gabei*); быть богатым (*gabignan*); платить (*us-giban*); оплачивать (*us-gildan*); заработок (*faihugawaurki*), жадный к деньгам (*faihugairns*) и др. [27, с. 63–67].

Довольно богатая готская «торгово-денежная» лексика, на наш взгляд, не подтверждает недавно высказанное К. В. Мызгиным мнение, что германцам было не знакомо само понятие денег [37, с. 76]. Оно было знакомо готам в архаической форме *faihu* – «скот» = «богатство», но также «серебро», «деньги». Это слово, безусловно, является пережитком тех

времен, когда скот у готов выполнял функцию денег. Но на этом основании не стоит архаизировать уровень обмена в готском обществе, если вспомнить латинское слово *pecunia* (от лат. *pecus* – букв. «скот»), которое в Риме веками применялось к звонкой монете (*pecunia signata*). Тем более, что в Готской Библии Вульфилы словом *faihu* часто переводится греч. ἀργύριον – «серебро» и греч. χρήματα – «деньги» [12, с. 49].

Показателем весьма высокого уровня экономического развития готского общества IV в., далеко ушедшего от «первобытной экономики», служит то, что в готском языке существовали уже такие понятия, как: долг (*dulgis* – заимств. с кельт.); должник (*faihuskula*); кредитор (*dulgahaitija*); долговое обязательство (*wadjabokos*); залог (*wadi*); проценты (*wokra*); налог (*gild*); дань, пошлина (*mota*); сборщик податей (*motareis*); собственность (*aigin*); богатство (*gabei*); обогащаться (*gabignan*) и др. [27, с. 63–67].

Таким образом, распространение римских монет является свидетельством существования в среде черняховского населения денежного обращения, пусть в самой начальной форме, а наличие многочисленных и богатых кладов – показателем весьма глубоко зашедшей имущественной дифференциации. Римские монеты стали важным платежным средством, хотя еще и не были всеобщим эквивалентом. Такой уровень денежного обращения характерен для обществ, находящихся на стадии формирования государственности и цивилизации. В то же время функция монет как средства обращения еще не имела необходимых внутренних предпосылок для развития, так как основная их масса попадала к черняховскому населению внеэкономическим путем. Здесь еще раз нужно вспомнить многочисленные денежные трофеи, захваченные готами в годы «Скифских» («Готских») войн 30–70-х гг. III в. Но, скорее всего, основным источником римской монеты был институт готских воинов-федератов, служивших Империи. За военную службу они получали регулярное денежное жалование из римской казны. С III в. римские императоры охотно нанимали их на военную службу. Иордан сообщает о готах, что после того как у них императором Филиппом (244–249 гг.) была отнята «стипендия» (жалование), они «из друзей стали врагами» (Get., 89). По словам Иордана, «без них [готов. – И. З.] римское войско с трудом сражалось с любыми племенами» (Get., 111). Как видно из известной надписи персидского царя Шапура I из «Каабы Зороастра», уже в 50-х гг. III в. готы (здесь они еще именуется «гутты») служили в римском войске на Востоке [47, Р. 82–83]. В качестве ауксiliarиев они участвовали в войнах с Персией и позже, например, в 298 г., куда «были отправлены императором Максимианом в помощь римлянам против парфян» (Get., 110–112).

Годом раньше Римской империи удалось заключить с готами федератский договор, который более чем на 20 лет обеспечил относительное спокойствие в Среднем и Нижнем Подунавье. По свидетельству Лактанция, у императора Максимиана Дазы (309–313 гг.) «все его телохранители являлись выходцами из готов» (De mort. Pers., II.38). Известно, что готские отряды успешно воевали на стороне императора Константина против его соперника Лициния и, в конце концов, убили последнего. Из сообщения Иордана известно, что по договору (*foedus*) с Константином Великим 332 г. сорок тысяч готов стали федератами Империи (Get., 112). При этом за верную службу варварам было разрешено вести на Дунае жизненно важную для них торговлю с Империей [13, с. 94–95].

Варвар-федерат на годы службы был культурно и политически интегрирован в Римский мир. Отсюда он возвращался на родину во многом другим человеком, познавшим римскую армейскую дисциплину и тактику, познакомившимся с иным образом жизни, вкусившим цену денег и т.п. Во многом именно через таких ветеранов-федератов постоянно осуществлялся синтез достижений античной цивилизации и варварской культуры, который мы наблюдаем в черняховских древностях.

Мир с Империей, безусловно, содействовал развитию готской экономики. На это обратили внимание современники. Так, Афанасий Великий отмечал, что соседние готы «отвыкают от кровожадности и перестают думать о войнах. Они прекращают войны и переходят к земледелию» (Athan., 51–52). Правда, он связывал эти перемены с распространением христианства. Как бы то ни было, именно в это время завершается формирование черняховского хозяйственно-культурного типа, во многом обеспечившего единство готского общества.

На период второй – третьей четверти IV в. приходится экономический подъем черняховского общества, хорошо известный всем археологам, занимавшимся изучением древностей позднеримского времени. Его показателями является очень большое число черняховских памятников ступени С3, а также максимальное разрастание площади поселений, иногда до нескольких десятков гектар. Всё это объективно указывает на демографический взрыв в черняховском обществе ближе к середине IV в. В немалой степени, видимо, этому способствовали регулярные выплаты готам-федератам серебром, одеждой и продуктами, которые создали в их обществе относительное благополучие [43, с. 200–201].

По мнению ряда исследователей, в период между 342 и 362 гг. в зависимости от Эрманариха мог попасть позднеантичный Боспор и даже выплачивать ему некую дань [48, с. 277–297; 49, с. 246–249]. Об этом свидетельствует прекращение чеканки монет при

последнем боспорском царе Рискупориде VI, а также находки черняховских вещей в погребениях этого времени в Пантикапее и других городах Боспора [50, с. 30].

Итак, высокопродуктивное пашенное земледелие и животноводство, развитые ремесленные и домашние производства во многом обеспечивали черняховское население питанием и основными видами бытовых вещей. В то же время массовый приток античного импорта и особенно римской монеты трудно объяснить регулярным экспортом черняховского зерна или другой продукции в римские провинции. Скорее всего, большая часть монет попала на черняховскую территорию внеэкономическим путем: в виде регулярных выплат варварам-федератам, «даров» готским королям, а также в качестве трофеев. Лишь небольшая часть монет поступала в глубинные черняховские районы в результате торгового обмена. Внешняя торговля для населения черняховской культуры была дефицитной, что покрывалось за счет средств, полученных из Империи внеэкономическим путем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щукин М. Б.* Феномен черняховской культуры эпохи Константина–Констанция, или что такое черняховская культура / М. Б. Щукин // *Stratum plus : время «Ч»*. – СПб. ; Кишинев, 1999. – № 3.
2. *Казанский М. М.* Остроготские королевства в гуннскую эпоху / М. М. Казанский // *Stratum plus* ПАВ. – СПб. ; Кишинев, 1999.
3. *Гопкало О. В.* Римские импорты из металла на могильнике Чернилив-Русский / О. В. Гопкало, В. С. Тылицак // *Germania-Sarmatia II*. – Калининград ; Курск, 2010.
4. *Кропоткин А. В.* Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе / А. В. Кропоткин, В. В. Кропоткин // *Могильники черняховской культуры*. – М., 1988.
5. *Магомедов Б. В.* Римские амфоры в черняховской культуре / Б. В. Магомедов // *Готы и Рим*. – Киев, 2006.
6. *Велков В.* Сведения на Темистий за Тракия / В. Велков // *Българска Академия на науките. Изв. на археолог. инст.* – 1955. – Кн. XIX.
7. *Кропоткин В. В.* Экономические связи Восточной Европы в I тыс. н. э. / В. В. Кропоткин. – М., 1967.
8. *Греков Б. Д.* Киевская Русь / Б. Д. Греков. – М. ; Л., 1938.
9. *Брайчевський М. Ю.* Римська монета на території України / М. Ю. Брайчевський. – Київ, 1959.
10. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М., 1982.
11. *Брайчевський М. Ю.* Періодизація історичного розвитку Східної Європи в I тис. н. э. / М. Ю. Брайчевський // *Археологія*. – 1994. – № 3.
12. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. – М., 1995.
13. *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века : (опыт исторической этнографии) / Х. Вольфрам. – СПб., 2003.
14. *Корсунский А. Р.* О социальном строе вестготов в IV в. / А. Р. Корсунский // *ВДИ*. – 1965. – № 3.
15. *Корсунский А. Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А. Р. Корсунский, Р. Гюнтер. – М., 1984.
16. *Сымонович Э. А.* Стеклянная посуда середины I тыс. н. э. с Нижнего Днепра / Э. А. Сымонович // *КСИИМК*. – 1957. – № 69.
17. *Сымонович Э. А.* Стеклянные кубки из Журовки / Э. А. Сымонович // *КСИА*. – 1964. – Вып. 102.
18. *Сымонович Э. А.* Игрально-счетные жетоны на памятниках черняховской культуры / Э. А. Сымонович // *СА*. – 1964. – № 3.
19. *Любичев М. В.* Погребения с римским импортом на могильнике черняховской культуры Войтенки (Восточная Украина) / М. В. Любичев // *Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов («Germania-Sarmatia»)*. – Калининград, 2008.
20. *Бобровская О. В.* Бусы и подвески в уборе населения черняховской культуры : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. В. Бобровская. – Киев, 2000.
21. *Гончаров В. К.* Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького / В. К. Гончаров, Е. В. Махно // *Археологія*. – 1957. – Т. XI.
22. *Тиханова М. А.* О находке римских весов на Южной Волини / М. А. Тиханова // *Проблемы археологии*. – Л., 1978.
23. *Die Germanen. Geschichte und Kultur der germanischen Stämmen in Mitteleuropa. Bd II: Die Stämme und Stammesverbände in der Zeit vom 3. Jahrhundert bis zur Herausbildung der politischen Vorherrschaft der Franken*. – В., 1986.
24. *Терпиловский Р. В.* Памятники киевской культуры : (свод археологических источников) / Р. В. Терпиловский, Н. С. Абашина. – Киев, 1992.
25. *Kazanski M.* Les arctoi gentes et «l'empire» d'Herminaric / M. Kazanski // *Germania*. – 1992. – Bd 70, N. 1.
26. *Казанский М. М.* Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов / М. М. Казанский // *Stratum plus*. Рим и варвары : от Августа до Августула. – СПб. ; Кишинев ; Одесса, 2010.
27. *Зиньковская И. В.* Королевство Эрманариха : источники и историография / И. В. Зиньковская. – Воронеж, 2010.
28. *Мачинский Д. А.* Северные народы середины IV–первой половины VI в. в «Getica» Иордана / Д. А. Мачинский, В. С. Кулешов // *Ладога и Глеб Лебедев : Восьмые чтения памяти Анны Мачинской*. – СПб., 2004.
29. *Schramm G.* Die nordöstlichen Eroberungen der Russlandgoten : (Merens, Mordens und andere Völkernamen

bei Jordanes, *Getika*. XXIII. 116) / G. Schramm // *Frühmittelalterliche Studien*. – 1974. – Bd 8.

30. *Скржинская Е. Ч.* Комментарий / Е. Ч. Скржинская // *Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica)*. – СПб., 2000.

31. *Altheim F.* *Geschichte der Hunnen* / F. Altheim. – В., 1959.

32. *Скворцов К. Н.* Погребения с конями I тыс. н. э. на Самбийском полуострове (могильник Алейка 3) / К. Н. Скворцов // *РА*. – 2012. – № 3.

33. *Мизгін К. В.* Античні монети на пам'ятках черняхівської культури : автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. В. Мизгін. – Київ, 2010.

34. *Тиханова М. А.* Борочицкий клад / М. А. Тиханова // *СА*. – 1956. – Т. 25.

35. *Мызгин К. В.* «Варварские» подражания римским монетам на территории черняховской культуры / К. В. Мызгин // *Древности*. – Харьков, 2009. – Вып. 9.

36. *Бейдин Г. В.* Находки боспорских монет в ареале черняховской культуры / Г. В. Бейдин, К. В. Мызгин // *Германия–Сарматия II*. – Калининград ; Курск, 2010.

37. *Мызгин К. В.* Некоторые аспекты политической и экономической истории населения Днепро-Донецкой лесостепи во второй четверти I тыс. н. э. по нумизматическим данным / К. В. Мызгин // *Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов («Germania–Sarmatia»)*. – Калининград, 2008.

38. *Радюш О. А.* Находки римских монет с территории Курской области / О. А. Радюш // *Славяно-русские древности Днепрового Левобережья*. – Курск, 2008.

39. *Разуваев Ю. Д.* Клад римских денариев из с. Казаки Липецкой области / Ю. Д. Разуваев // *РА*. – 2002. – № 2.

40. *Скок Н. Н.* Находки римских монет и денежное обращение на территории Среднего Подонья в I–III вв. н. э. / Н. Н. Скок // *Восточноевропейские древности скифского времени*. – Воронеж, 2011.

41. *Магомедов Б. В.* Черняховская культура : проблема этноса / Б. В. Магомедов // *Monumenta Studia Gothica*. – Lublin, 2001. – Т. 1.

42. *Лавров В. В.* Готское общество в IV в. н. э. / В. В. Лавров // *Античный мир : проблемы истории и культуры : сб. статей, посвящ. Э. Д. Фролову*. – СПб., 1998.

43. *Щукин М. Б.* Готский путь : (готы, Рим и черняховская культура) / М. Б. Щукин. – СПб., 2005.

44. *Тиханова М. А.* К вопросу об обмене и торговле в эпоху черняховской культуры / М. А. Тиханова // *КСИА*. – 1974. – Вып. 38.

45. *Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР / В. В. Кропоткин // *САИ*. – 1961. – Вып. 14–4.

46. *Рикман Э. А.* Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры / Э. А. Рикман. – М., 1975.

47. *Bailey H. W.* A Parthian Reference to the Goths / H. W. Bailey // *English and Germany Studies University of Birmingham*. – Cambridge, 1961. – Vol. 7.

48. *Казанский М. М.* Готы на Боспоре Киммерийском / М. М. Казанский // *Сто лет черняховской культуре*. – Киев, 1999.

49. *Магомедов Б. В.* Черняховская культура и Боспор / Б. В. Магомедов // *Боспорские исследования*. – Симферополь, 2001. – Вып. 1.

50. *Шаров О. В.* Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV вв. н. э.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / О. В. Шаров. – СПб., 2009.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ – Вестник древней истории
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
РА – Российская археология
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников

Воронежский государственный университет

Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры истории Средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: zinkovi@yandex.ru

Тел.: 8(473) 229-31-53

Voronezh State University

Zin'kovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the History of Middle Ages and Foreign Slavic Studies Department

E-mail: zinkovi@yandex.ru

Tel.: 8(473) 229-31-53